

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

РАСКАЛЕННЫЕ СТРОКИ ПОЭТА

К 100-летию со дня
рождения Демьяна Бедного

Зато в любой момент,
сполна,
Есть у нее особая казна
Для душегубов и бандитов.

Д. Бедный был убежден, что нам необходима как воздух активная, действенная самокритика, сатирический метла, чтоб вычистить всякий мусор. Он брал под огонь тунеядство, бесхозяйственность, нерадение к труду, пьянство, моральное разложение, бюрократизм, потребительские инстинкты, деликатность, эгоизм.

Справедливо критикуя хозяйственные неполадки, нераспорядительность некоторых руководителей, Д. Бедный, однако, допуская порой неверные обобщения, впадал в антиисторизм. Но он верно понял ту принципиальную критику, которой подвергались его фельетоны тридцатых годов — «Слезай с печки!», «Без пощады», «Перерва», признавал за собой грубую ошибку, «перегиб», объяснял его тем, что «переключал».

Поэт артистически владел речевыми народными формами, продолжая традицию Крылова, Некрасова, Щедрина. Он чувствовал выразительность сказа, притчи, былин, легенды. Красочен его диалог. Охотно представлял слово рассказчикам из народа. Так появились Демьян Бедный — Мужик Вредный. Солдат Яшка — медная пряжка, некрасовский мужичий орактор Яким Нагой. дед Софрон — умный, наблюдательный сказочник, балагур и песенник, предшественник ледов из поэзии А. Твардовского, да и сам Василий Теркин сродни тому деду.

Излюбленные формы Бедного — частушка, расейник с его льющейся разговорной интонацией, резким подчеркиванием смысла, подвижным ритмическим рисунком. Д. Бедный знал, что только гением народа мог быть создан язык, в котором сохранились живые краски, экспрессия, мощь.

Конечно, поэт не всегда достигал совершенства, форма иногда становилась однообразной, многословной, упрощенной. Поэт и сам признавал это: «В двадцати томах моих стихов не ищите филигранных шедевров. Агитационное мастерство имеет свои законы».

К этим «законам» надо отнести и срочность работы, когда порой приходилось писать ночью в типографии на столе верстальщика, и требование предельной простоты, чтоб донести мысль до «низов». Но само по себе стремление поэта к демократизации, доходчивости, к широчайшему использованию гора масс — все это было унаследовано и хорошо воспринято прежде всего М. Исаковским, А. Твардовским, Ст. Олейниковым.

Место Демьяна Бедного в истории литературы точнее всего определил он сам:

Писал я, друзья,
не для славы,
Не для легкой забавы,
Не для сердечной улады.
Не сладкие рулады,
Не соловьиные трели
Выводил я на нежной
свиристели:
Просты мои песни и грубы.
Писал я их, стиснувши зубы.
Не свирило бы стих
мой — трубой,
Призывавшей вас всех
на решительный бой
С мироедской разбойной
оравой.
Не последним бойцом
был я в схватке кровавой.

Это остается для нашего времени как поэтическое завещание.

Ф. БИРЮКОВ,
доктор филологических наук, профессор.

Он был поэтом — агитатором, публицистом, политиком. Ориентиром для него служила ленинская правда. Высокие цели ставил он перед литературой. По его убеждению, она должна просвещать народ, помогать ему разобраться во времени, политической обстановке, чтобы он мог безошибочно обрести свое место в общественной жизни, борьбе, распознать друзей и врагов.

Демьян Бедный, о чем бы ни писал, думал о массах. С ними вел он душевные беседы с шутками-прибаутками, им отдавал всю любовь, к ним обращался с пламенными призывами. Для этого он изобрел простые, ясные, дружные, но каждый раз идущие от взволнованного чувства духоподъемные слова.

Над врагами, над всем, что мешает жить человеку, он иронизировал, громко смеялся, издевался, выставлял мерзость и глупость напоказ во всей наготу. Так объединились в его художественном стиле две эмоциональные стихии — патетика и сатира, утверждение и отрицание.

Он никогда не был равнодушным к тому, о чем писал. За каждой фразой видится коммунист, борца, гражданина кипучей общественной страсти.

Его судьбу определила связь с большевиками, сотрудничество в газетах «Звезде», а затем — «Правде». Он был свидетелем их рождения, членом того боевого штаба пролетарского движения, который сложился вокруг этих газет.

Яркий народный талант Бедного заметил В. И. Ленин. Ему хотелось, чтобы «Правда» обязательно и больше печатала стихов, басен, фельетонов поэта. В мае 1913 года он писал из Пороино в редакцию газеты: «Насчет Демьяна Бедного продолжаю быть за... Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать. Грех будет на вашей душе, большой грех (во сто раз больше «грехов» личных разных, буде есть таковые...) перед рабочей демократией, если вы талантливого сотрудника не притянете, не поможете ему».

В. И. Ленин прозорливо открыл в Бедном особые задатки дарования, которые вскоре развернулись во всю мощь и сделали имя пролетарского поэта известным всей стране. По свидетельству А. М. Горького, он «усиленно и неоднократно подчеркивал агитационное значение работы Демьяна Бедного».

Поэт был живым участником событий, когда подымался девятый вал революционного прилива. Он жил в гуще масс. Его тянуло на площади и улицы, на заводы и деревенские сходки, в армию, на митинги и собрания. В этих «аудиториях» он был своим и необходимым человеком, здесь проверял боеготовность арсенала поэтических средств.

Д. Бедный владел редким искусством — умел убеждать, вдохновлять даже в той обстановке, когда казалось, что дело непоправимо. Он окрылял измотанных боями красноармейцев твердой уверенностью: что бы там ни было, пусть мы в огненном кольце фронтов, всюду — голод, сыпняк, утраты, усталость, — все равно не сдадимся!.. Одолеем беды!.. Раздавим интервентов!.. Наша возьмет!..

В его поэзии отразился дух революционного энтузиазма, народный натиск, сила ответного удара на козни врагов.

И теперь мы с волнением читаем призыв поэта в Первомайский праздник 1918 года:

Еще не все сломили мы
преграды,
Еще гадать нам рано
о конце.
Со всех сторон теснят нас
злые гады.
Товарищи, мы —
в огненном кольце!
На нас идет вся хищная
порода.
Насильники стоят
в родном краю.
Судьбою нам дано лишь
два исхода:
Иль победить, иль честно
пасть в бою!..

Это — набатный стих. Тревожный, но уверенный тон, открытая суровая правда, ясные слова...

Когда Юденич шел на Петроград, двинув самое страшное для того времени вооружение — танки, поэт обращается к защитникам форпоста революции:

Вся барская свора,
Вся челядь — опора
Своих благодетелей,
бар —
На вас наступает
в неистовстве яром.
Бойцы Петрограда, вы
встали недаром:
Врагу вы ответите
мощным ударом.
Удар — на удар!

В этих раскаленных строках отражение героического порыва, чеканная поступь защитников революции, клятва верности. Прямой наводкой были стихи поэта по врагу. В целом это — летопись революции. Такова повесть «Про землю, про волю, про народную долю», поэма «Главная улица», героическая документальная повесть, написанная к пятидесятилетию взятия Перекопа, — «Красноармеец Иванов», в которой создан образ героя Перекопа Прохора Иванова:

Стыдливо-скромный, как
девица,
Но с дерзкой смелостью
орла,
Он пал, как скошенная
птица,
Раскинув руки — два крыла.

Д. Бедный хорошо чувствовал обаяние характера трудового человека, воспел его в «Тяге», «Курином Броде», «Шайтан-арбе» и во многих торжественных гимнах труду. Его радовало все новое в нашей стране — активность женщины, получившей гражданские права, кипучая

жизнь комсомола, преобразование национальных районов.

В годы Отечественной войны его патриотическая, атакующая поэзия утверждала веру в народную силу, героическую священной битвы с гитлеризмом. Стали крылатыми строки из стихотворения, написанного в «Правде» 7 ноября 1941 года:

Мы отразим врагов. Я
верю в свой народ
Несокрушимою
тысячелетней верой.

С думой о Родине, народе, всемирной истории Д. Бедный всегда связывал образ Ленина — мыслителя, организатора, человека. Поэт создал шедевры Ленинианы — «Любимому», «Снежинки», «Никто не знал», согретые сердечным волнением:

Забуду ли народный плач
у Горок
И проводы вожда,
и скорбь, и жуть,
И тысячи лаптишек и
опорок,
За Лениным утапывавших
путь!
Шли лентою с пригорка
до ложбинки,
Со снежного сугроба на
сугроб,
И падали и падали
снежинки
На ленинский — от снега
белый — гроб.

Чем выше, преданнее любил он в человеческих отношениях все истинно демократическое, гражданское, справедливое и честное, тем беспощаднее обрушивался на ложь, изворотливость, корысть, прислужничество. Он «раздевал», являя их всему миру в подлинной сущности, эсеров, кадетов, меньшевиков, анархистов, белогвардейских главарей, фашистов, троцкистов, политиков буржуазных стран. Так созданы хлесткие, разоблачительные произведения: «Генерал Шкуро», «Манифест барона фон Врангеля», «Добьем Юденичей», «Про тары-бары-расто-бары одной белогвардейской гагары» (о Е. Кусковой), «Плюнуть некогда». Так рождались издевательские заглавия: «Вдоль по Керенской», «Социал-зайки», «Ультимативный испуг», «Дерунов 1001-й», «Полковник «Кулак-Кулакович», «Отцы духовные, их помыслы греховные».

Сатира Д. Бедного не устарела. Взять хотя бы гангстерские приемы империалистической пропаганды против Советского Союза. Поэт об этом писал почти полвека назад:

Больше слухов! Больше
мут!
В ход любую дребедень!
Дичь нелепую до жути
Преподносят каждый день.

Или как современно сказано о том, что есть на свете «Культурная», «счастливая» страна!

(Не надо называть,
известна всем она)
Для безработных в ней —
недостает кредитов.